

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Михеев Максим Геннадьевич

Австро-русские отношения в 1848–1854 гг.

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель – *Медяков Александр Сергеевич –
доктор исторических наук, доцент*

Официальные оппоненты – *Дударев Василий Сергеевич – доктор исторических
наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей
истории Российской академии наук, первый проректор
ФГБОУ ВО «Государственный академический
университет гуманитарных наук»*

*Ростиславлева Наталья Васильевна – доктор
исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»,
профессор кафедры всеобщей истории исторического
факультета Историко-архивного института,
директор Российско-германского учебно-научного
центра РГГУ*

*Хаванова Ольга Владимировна – доктор исторических
наук, доцент, заместитель директора по научной
работе ФГБУН «Институт славяноведения Российской
академии наук», руководитель Центра по изучению
истории многонациональной Австрийской империи ИСл
РАН*

Защита диссертации состоится «2» декабря 2024 г. в _____ часов на
заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-
416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3194>

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е. В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. 1848–1854 гг., несмотря на краткость периода, являются ключевыми для истории австро-русских отношений. Начавшись с русского содействия Австрии в преодолении революции 1848–1849 гг. и в германском вопросе, этот временной отрезок завершился австрийской нотой 3 июня 1854 г., ознаменовавшей фактический переход Австрии в лагерь враждебных России держав крымской коалиции. Резкая переориентация австрийской политики прервала длительную традицию сотрудничества между Веной и Петербургом, в немалой степени повлияв на последующее развитие международных отношений, поскольку к середине XIX в. Австрийская и Российская империи представляли собой во многом главные несущие опоры Венской системы. Обоюдная заинтересованность в поддержании статус-кво служила прочной основой их союза. Главными задачами монархии Габсбургов в рамках международной системы были стабилизация положения в Германии и на Апеннинах, что позволяло сдерживать возможную экспансию Франции и растущие амбиции Пруссии, а также содействие консервации восточного вопроса, выгодной, кроме самой Австрии, западным державам – Великобритании и Франции. Россия, будучи сильнейшим государством континента, не в последнюю очередь ради сохранения сотрудничества с консервативной Австрией воздерживалась от попыток дальнейшего укрепления собственных позиций на Балканах. Совместное участие в разделе польских земель было еще одним скрепляющим элементом двусторонних отношений. Вследствие прекращения австро-русской дружбы резко снизилась предсказуемость развития событий в Европе, а конфликтный потенциал во взаимодействии Австрии и России продолжал расти вплоть до Первой мировой войны и распада обеих империй.

Но насколько неожиданным был австрийский разворот 1854 г. в действительности, и не скрывалось ли за внешним благополучием отношений внутренних напряжений? Могло ли исключительно обострение ситуации на Востоке привести к подобным переменам? Настоящая диссертация является

попыткой ответить на эти вопросы посредством многофакторного анализа трех основных проблем австро-русских отношений 1848–1854 гг.: революционного кризиса в Габсбургской монархии, германского вопроса и восточного кризиса 1853 г., приведшего к Крымской войне. Отдельное внимание уделено анализу образа России в активно заявившем о себе австрийском общественном мнении. В целом русофобский характер этого образа, многие черты которого сохраняются в некоторых странах Европы и сегодня, придает дополнительную актуальность исследованию его зарождения.

Несмотря на значимость взаимодействия Австрии и России для стабильного развития Европы в XIX в., до сих пор исследователями не ставилась задача комплексного рассмотрения австро-русских отношений в указанный период. Кроме того, сумма вопросов повестки дня отношений между Веной и Петербургом выводит на проблематику эволюции Венской системы международных отношений, занимающую видное место в историографии истории Европы Нового времени.

Объектом исследования являются международные отношения в Европе середины XIX в. **Предмет** исследования – эволюция отношений между Австрийской и Российской империями в 1848–1854 гг.

Хронологические рамки – период между началом революции 1848 г., приведшей к пику австро-русского сотрудничества, проявившемуся, в частности, в подавлении венгерского восстания, и австрийской нотой 3 июня 1854 г. с требованием к России очистить Дунайские княжества.

Цель диссертационного исследования – выявление основных линий и сторон австро-русского взаимодействия, как точек соприкосновения, так и проблем двусторонних отношений, в течение нескольких лет прошедших путь от тесного сотрудничества до открытой враждебности с балансированием на грани войны.

Для достижения этой цели представляется необходимым решить следующие исследовательские задачи:

- установить основные факторы и традиции австро-русского взаимодействия в период между Венским конгрессом 1815 г. и революцией 1848 г.;

- выявить тактику, основные действия и главные движущие мотивы политики обеих держав в годы революции, их ожидания друг от друга;

- определить цели обеих держав в германском вопросе, установив причины, благодаря которым вследствие согласованных действий Австрии и России стало возможным восстановление дореволюционного положения в Германии;

- исследовать основные черты образа России в общественном мнении Австрии;

- выявить традиции, цели, интересы и пути реализации политики двух стран в восточном вопросе;

- проанализировать эволюцию позиции Вены в 1853–1854 гг., приведшей к разрыву австро-русского союза.

Методологически диссертация построена на основе принципов историзма и объективности, в соответствии с которыми предмет исследования рассматривается с учетом конкретных условий и меняющихся обстоятельств изучаемого периода, а выбор и интерпретация источников следуют критериям неизбирательности и беспристрастности. Для выяснения причинно-следственных связей в эволюции австро-русских отношений используется историко-генетический метод. Необходимостью учета общего международного контекста эпохи и интересов основных центров силы в Европе обусловлено применение системного подхода, в рамках которого наиболее целесообразной для решения наших исследовательских задач представляется теория политического реализма, ставящая при анализе международной политики во главу угла такие рациональные факторы, как военный и экономический потенциал государства, обеспечение безопасности и других государственных интересов. При анализе образа России в австрийском общественном мнении используется имагологический подход.

В композиционном отношении диссертация следует проблемно-хронологическому подходу, в соответствии с которым история австро-русских отношений разделена на три этапа: первый связан с преодолением революционного кризиса в пределах самой Австрийской империи, второй – с урегулированием германского вопроса в 1850–1851 гг., третий – с очередным обострением восточного вопроса и началом Крымской войны.

При подготовке исследования был использован широкий спектр **источников**: архивные материалы, опубликованные дипломатические документы, парламентские материалы и документы государственных органов, публицистические и периодические издания, источники личного происхождения.

Архивные материалы. Для исследования дипломатического аспекта австро-русских отношений богатейший материал дали хранилища Архива внешней политики Российской империи¹. Существенную пользу исследованию принесли материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации². Также были привлечены материалы венского архива Haus-, Hof- und Staatsarchiv, а именно документы, хранящиеся в разделе, посвященном России (Politisches Archiv X Russland). Часть архивных источников впервые вводится в научный оборот.

В ходе исследования был использован ряд отечественных и зарубежных *публикаций дипломатических документов*, относящихся к революциям 1848–1849 гг., германскому и восточному вопросам³.

Парламентские материалы и документы государственных органов. Массу материала о восприятии России политически активными австрийскими

¹ Привлечены документы фондов 133 (Канцелярия министра иностранных дел), 172 (Посольство в Вене), 198 (Миссия во Франкфурте-на-Майне), 209 (Консульство в Белграде) и 333 (Наместник Царства Польского).

² Использованы документы фондов 547 (Ф. Ф. Берг), 573 (Мейендорф), 672 (Николай I), 828 (А. М. Горчаков), 1127 (А. Ф. Будберг).

³ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 4, ч. 1–2. Трактаты с Австрией. СПб., 1878; Авербух Р. А. Николай I и европейская реакция 1848–1849 гг. // Красный архив. 1931. № 4–5. С. 3–49; Jasmund J. Aktenstücke zur orientalischen Frage. Nebst chronologischer Uebersicht zusammengestellt von Dr. J. von Jasmund. Berlin, 1855; Preussens auswärtige Politik 1850 bis 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto Frhrn. v. Manteuffel. Bd. 1–3. Berlin, 1902; Akten zur Geschichte des Krimkriegs [AGKK]. Serie I. Österreichische Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Bd. 1–3. Hrsg. v. W. Baumgart. München, Wien, 1980.

слоями дают стенограммы Франкфуртского национального собрания 1848 г.⁴. Здесь же следует упомянуть издание «Документы по немецкой конституционной истории»⁵ и опубликованные в сети Интернет протоколы заседаний австрийского совета министров⁶.

Для анализа австрийского общественного мнения исключительно информативными стали *публицистические* издания⁷. Был привлечен ряд австрийских *газет* рубежа 1840–1850-х гг.⁸.

Существенно расширить представление об исследуемом предмете позволяют *документы личного происхождения* – дневники, мемуары и частная корреспонденция. Среди источников этого типа использованы документы из наследия австрийского канцлера князя К. Меттерниха, видных австрийских дипломатов Й. Гюбнера и А. Прокеш-Остена⁹. Информативным оказался дневник главы австрийской полиции и жандармерии Й. Кемпена¹⁰. К документам, происходящим из среды высшей австрийской бюрократии и армейской среды, относятся дневники и письма К. Кюбека, воспоминания К. Брука и Ф. Вимпффена¹¹. Особняком в этой категории стоят письма императора Франца Иосифа матери – эрцгерцогине Софии, и опубликованная в начале 1930-х гг.

⁴ Stenographischer Bericht über die Verhandlungen der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main. Bd. 1–8. Frankfurt am Main, 1848.

⁵ Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd. 2. Stuttgart, 1986.

⁶ <https://mrp.oeaw.ac.at/pages/volumes.html> (дата обращения: 03.09.2024).

⁷ Andrian-Werburg V. Oesterreich und dessen Zukunft. Hamburg, 1843; Ficquelmont C. L. Russland's Politik und die Donaufürstenthümer. Wien, 1854; Lambert. Ob und in wie fern Russland den März-Errungenschaften gefährlich sei? Prag, 1848; Moering K. Sibyllinische Bücher aus Oestreich. In 2 Bde. Hamburg, 1848; Sporschil J. Die Weltstellung Rußlands in der Gegenwart. Leipzig, 1849; Schuselka F. Die orientalische das ist russische Frage. Hamburg, 1843; Der russisch-türkische Streit und der Widerstand Europas gegen die russische Politik. Pest, Wien und Leipzig, 1854; Warrens E. Die orientalische Frage. Wien, 1854.

⁸ Изучены материалы таких видных органов австрийской периодики как «Прессе» (Die Presse), «Винер боте» (Der Wiener Bote) и «Ллойд» (Der Lloyd). Выборочно привлечены выпуски «Франкфуртер журнал» (Frankfurter Journal), «Винер цайтунг» (Wiener Zeitung) и «Журналь де Сан-Петербург» (Journal de St.-Petersbourg).

⁹ Metternich K. Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich, chancelier de cour et d'État, publiés par son fils, le prince Richard de Metternich, classés et réunis par M. A. de Klinkowstroem. T. 7–8. Paris, 1883–1884; Hübner J. A. Neun Jahre der Erinnerungen eines österreichischen Botschafters in Paris unter dem zweiten Kaiserreich 1851–1859. In 2 Bd. Berlin, 1904; Prokesch-Osten A. Aus den Briefen des Grafen Prokesch von Osten, k. und k. österr. Botschafters und Feldzeugmeisters (1849–1855). Wien, 1896.

¹⁰ Kempen von Fichtenstamm J. F. Das Tagebuch des Polizeiministers Kempen von 1848 bis 1859. Wien, 1931.

¹¹ Kübeck von Kübau C. F. Tagebücher, Briefe, Aktenstücke (1841–1855). Graz-Köln, 1960; Bruck C. L. Memoiren des Baron Bruck aus der Zeit des Krimkriegs. Wien, Pest, Leipzig, 1877; Wimpffen F. A. Erinnerungen aus der Walachei während der Besetzung durch die österreichischen Truppen in den Jahren 1854–1856. Wien, 1878.

часть дневника последней¹². Существенный интерес представляют письма саксонского дипломата К. Фицума фон Экштедта, в рассматриваемый период служившего в Вене и Петербурге¹³.

Классикой политической мемуаристики XIX в. являются воспоминания Ф. Бойста и герцога Саксен-Кобург-Готского Эрнста II¹⁴. Ценный материал содержится в записках Л. Герлаха и его переписке с О. Бисмарком¹⁵. Здесь же следует упомянуть воспоминания самого Бисмарка, его письма Л. Герлаху, письма и заметки Й. Радовица, мемуары К. Гогенлоэ-Ингельфингена¹⁶.

Ряд изданий включает материалы о революции 1848 г. в Австрии¹⁷. Ценнейшим источником является публикация А. П. Щербатова о фельдмаршале И. Ф. Паскевиче с объемным приложением его переписки с Николаем I¹⁸. Исключительно информативны издания частной корреспонденции К. В. Нессельроде и П. К. Мейендорфа¹⁹. Следует также отметить ряд воспоминаний русских военных, участвовавших в венгерской кампании 1849 г. и Крымской войне²⁰. Отдельные дневники, воспоминания и письма отечественных

¹² Briefe Kaiser Franz Josephs I. an seine Mutter 1838–1872. München, 1930; Reinöhl F. (Hrsg.). Aus dem Tagebuch der Erzherzogin Sophie // Historische Blätter, IV, Wien, 1931. S. 109–136.

¹³ Vitzthum von Eckstädt K. F. Berlin und Wien in den Jahren 1845–1852. Stuttgart, 1886; Idem. St. Petersburg und London in den Jahren 1852–1864. Bd. I. Stuttgart, 1886.

¹⁴ Beust F. Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Erinnerungen und Aufzeichnungen. Bd. 1–2. Stuttgart, 1887; Ernst II Herzog von Sachsen-Coburg-Gotha. Aus meinem Leben und aus meiner Zeit. Bd. 1–2. Berlin, 1889.

¹⁵ Gerlach L. Denkwürdigkeiten aus dem Leben Leopold von Gerlachs, Generals der Infanterie und General-Adjutanten König Friedrich Wilhelms IV. Nach seinen Aufzeichnungen herausgegeben von seiner Tochter. In 2 Bde. Berlin, 1892; Idem. Briefe des Generals Leopold von Gerlach an Otto von Bismarck. Hrsg. von Horst Kohl. Stuttgart und Berlin, 1912.

¹⁶ Bismarck O. Bismarcks Briefe an den General Leopold v. Gerlach. Berlin, 1896; Бисмарк О. фон. Воспоминания, мемуары. Т. 1–2. М.; Минск, 2002; Radowitz J. Nachgelassene Briefe und Aufzeichnungen zur Geschichte der Jahre 1848–1853. Stuttgart und Berlin, 1922; Hohenlohe-Ingelfingen K. Aus meinem Leben. Aufzeichnungen des Prinzen Kraft zu Hohenlohe-Ingelfingen, weiland General der Artillerie und Generaladjutant Seiner Majestät und Königs Wilhelm I. Bd. I. Berlin, 1897.

¹⁷ Rüdegger F. Geschichte der Wiener März- und Mairevolution, bis zu den Ereignissen des 23. August 1848. Nach eigenen Erlebnissen und authentischen Quellen geschildert. Wien, 1848; 1848. Augenzeugen der Revolution. Briefe, Tagebücher, Reden, Berichte. Berlin, 1973.

¹⁸ Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: Его жизнь и деятельность / По неизд. источникам сост. Ген. штаба ген.-майор кн. Щербатов. Т. 1–7. СПб., 1888–1904.

¹⁹ Nesselrode Ch. Lettres et Papiers du Chancelier Comte de Nesselrode 1760–1856. Extraits de ses Archives. Т. IX–XI. Paris, 1904; Meyendorff P. Peter von Meyendorff. Ein russischer Diplomat an den Höfen von Berlin und Wien. Politischer und privater Briefwechsel 1826–1863. Hrsg. von Otto Hoetzsch. Bd. I–III. Berlin und Leipzig, 1923.

²⁰ Дараган М. И. Записки о войне в Трансильвании в 1849 году, составленные полковником Дараганом. СПб., 1859; Николаи Л. П. Дневник барона Л. П. Николаи, веденный им во время Венгерской кампании 1849 г. // Русская старина, 1877, т. XX, кн. 9–11; Дюгамель А. О. Автобиография Александра Осиповича Дюгамеля. М., 1885; Граббе П. Х. Записная книжка графа П. Х. Граббе. М., 1888; Алабин П. В. Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг. В 3-х чч. Самара, 1888–1892; Меньков П. К. Записки. В 3 т. СПб., 1898.

государственных и общественных деятелей содержат информацию о том, как Австрия воспринималась в русском обществе середины XIX в.²¹.

В целом, представляется, что совокупность использованных источников позволяет решить поставленные исследовательские задачи и достичь заявленной цели.

Степень разработанности темы. Тема австро-русских отношений в 1848–1854 гг. выводит на ряд таких крупных проблем истории Нового времени, как революции 1848 г., германский и восточный вопросы, рост влияния общественного мнения на внешнюю политику. Историография этих проблем практически необозрима. Вместе с тем отношения двух империй в середине XIX в., как правило, рассматривались лишь обзорно. В качестве примеров приведем публикации Т. М. Исламова, И. Шварц, часть глав коллективного издания, подготовленного Российско-австрийской комиссией историков²².

Отдельные вопросы двусторонних отношений затрагивались в исследованиях *революций 1848–1849 гг. в Австрийской империи*. Здесь можно отметить работы С. М. Соловьева, Р. А. Авербух, С. Б. Кана²³. В числе австрийских работ упомянем М. Баха и П. Мюллера, среди немецких – Ф. Валентина, Э. Винтера²⁴. Политический аспект русской помощи Габсбургам в

²¹ Аксакова В. С. Дневник Веры Сергеевны Аксаковой, 1854–1855. СПб., 1913; Долгоруков П. В. Петербургские очерки: Памфлеты эмигранта, 1860–1867. М., 1992; Корф М. А. Записки. М., 2003; Милютин Д. А. Воспоминания: 1843–1856. М., 2000; Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма в шести томах. М., 2002–2005; Тютчева А. Ф. Воспоминания. М., 2002.

²² Исламов Т. М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII–XIX вв.) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 250–263; Шварц И. Австро-русские дипломатические отношения на протяжении веков // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова. Отв. ред. А. С. Стыкалин. СПб., 2009. С. 35–50; Россия – Австрия. Вехи совместной истории. М., 2017.

²³ Соловьёв С. М. Россия, Австрия и Англия во время движений 1848 и 1849 годов // Русская старина. 1877. Т. 20. № 11. С. 407–426; Авербух Р. А. Революция в Австрии (1848–1849). М., 1970; Кан С. Б. Революция 1848 года в Австрии и Германии. М., 1948.

²⁴ Бах М. История австрийской революции 1848 г. М.-Пг., 1923; Müller P. Feldmarschall Fürst Windischgrätz. Revolution und Gegenrevolution in Österreich. Wien-Leipzig, 1934; Valentin V. Geschichte der deutschen Revolution von 1848–1849. In 2 Bde. Aalen, 1968; Winter E. Eine bedeutsame Unterredung zwischen Zar Nikolaus I. und Metternich am Neujahrstag 1846 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Heft 8. Berlin, 1961. S. 1861–1870.

1849 г. рассматривали Г. Керхнаве, Э. Андич, И. Робертс²⁵. О. В. Павленко изучает роль славянского фактора в отношениях империй Габсбургов и Романовых²⁶.

Исследования германского вопроса, в том числе, его международного измерения, регулярно становились объектом внимания отечественных историков в советский период²⁷. В современной отечественной германистике следует отметить работы А. С. Медякова и П. А. Даценко²⁸.

В обширной немецкой историографии германского вопроса отметим, прежде всего, таких классиков, как Г. Зибель и Г. Трейчке²⁹. Вопросу австро-прусского противостояния в 1849–1850 гг. посвятил одну из своих работ австриец Г. Фридьонг³⁰. Ф. Мейнеке и В. Андреас рассматривали германскую политику Берлина в середине XIX в.³¹. Ф. Бильгер исследовал взгляды фельдмаршала Радецкого на международное положение Австрии³². Из исследователей межвоенного периода наиболее заметен Г. Србик³³. Круг проблем, связанных с германским вопросом, рассматривается в публикациях А. Шарффа, И. Хоффманна, Э. Бирке, Э. Гёрлиха³⁴. В австрийской историографии видное место

²⁵ Kerchnawe H. Feldmarschall Alfred Fürst Windisch-Graetz und die Russenhilfe 1849 // Mitteilungen des österreichischen Instituts für Geschichtsforschung. Bd. 43. Innsbruck, 1929. S. 325–375; Andics E. Die Habsburger und die Frage der Zarenhilfe gegen die Revolution (Vom Münchengrätzer Abkommen bis zum Mai 1849). Budapest, 1960; Roberts I. W. Nicholas I and the Russian intervention in Hungary. Basingstoke, 1991.

²⁶ Павленко О. В. Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов: 1830-е гг. – 1914 г. В 2-х т.: Дис. ... докт. истор. наук. М., 2022.

²⁷ Долгопольская-Кершнер С. А. Австро-прусская борьба за гегемонию в Германии в 1848–50 гг. и позиция русского царизма: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Л., 1956; Галкин И. С. Создание Германской империи, 1815–1871 гг. М., 1986; Сергеев В. В. Англия и объединение Германии в 1848–1871 гг. Л., 1986.

²⁸ Медяков А. С. Национальная идея и национальное сознание немцев // Национальная идея в Западной Европе в новое время. М., 2005. С. 394–458; Даценко П. А. Проекты реформирования Германского союза и политика средних германских королевств в 1849–1864 гг.: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2019.

²⁹ Sybel H. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. Bd. 1–7. München und Leipzig, 1892; Treitschke H. Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert. Berlin, 1933.

³⁰ Friedjung H. Fürst Felix Schwarzenberg und Graf Albrecht Bernstorff // Historische Zeitschrift. Bd. 107. H. 3 (1911). S. 540–579.

³¹ Meinecke F. Radowitz und die deutsche Revolution. Berlin, 1913; Andreas W. Die russische Diplomatie und die Politik Friedrich Wilhelms IV. von Preussen. Berlin, 1927.

³² Bilger F. “Grossdeutsche” Politik im Lager Radetzky // Historische Blätter. 4. Heft. Wien, 1931. S. 3–36.

³³ Srbik H. Deutsche Einheit: Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. In 4 Bde. München, 1936.

³⁴ Scharff A. Die europäischen Grossmächte und die deutsche Revolution. Deutsche Einheit und europäische Ordnung 1848–1851. Leipzig, 1942; Hoffmann J. Russland und die Olmützer Punktation vom 29. November 1850 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 7. Berlin, 1959. S. 59–71; Birke E. Frankreich und Ostmitteleuropa im 19. Jahrhundert: Beiträge zur Politik und Geistesgeschichte. Köln, 1960; Görlich E. J. Die mitteleuropäische Idee in Österreich 1849–1859 // Österreichische Osthefte. Heft 1. 1969. S. 13–21.

занимает Г. Румплер³⁵. Значительное число работ, посвященных различным аспектам объединения Германии, вышло в 1970-1980-е гг.³⁶.

Среди англоязычных исследователей упомянем В. Мосса³⁷. Изучение германского вопроса с акцентом на Австрии в последние десятилетия активно развивалось в США. Наибольшая глубина анализа характерна здесь для публикаций Э. Крэе, К. Рока, Р. Остенсена³⁸.

Изучение историками *восточного вопроса и Крымской войны* началось уже в первые годы после подписания Парижского мира. В исследованиях С. Н. Палаузова, А. Г. Жомини, С. С. Татищева³⁹ значительная доля вины за возникновение неудачной для России войны возлагалась на Австрию. Иную трактовку событий предложил Я. Н. Бутковский, писавший об откровенно наступательном характере действий Николая I на Востоке в начале 1853 г.⁴⁰. Позднее исследование этой проблематики было продолжено С. М. Горяиновым и А. М. Зайончковским⁴¹.

Характерной работой раннего советского периода является исследование М. Н. Покровского, подвергавшего беспощадной и не всегда обоснованной критике внешнюю политику и государственное устройство России при Николае I⁴². Хрестоматийными исследованиями остаются «Крымская война» Е. В. Тарле

³⁵ Rumpler H. Felix Schwarzenberg und das "Dritte Deutschland". Überlegungen zu Heinrich von Srbiks Interpretation der deutschen Politik Österreichs // Beiträge zur neueren Geschichte Österreichs. Wien-Köln-Graz, 1974. S. 371–382.

³⁶ См., напр.: Böhme H. Deutschlands Weg zur Grossmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848–1881. Köln, 1972; Wandruszka A. Grossdeutsche und kleindeutsche Ideologie 1840–1871 // Deutschland und Österreich. Ein bilaterales Geschichtsbuch. Hrsg. v. R. A. Kann und F. E. Prinz. Wien, 1980. S. 110–142; Derndarsky M. Österreich und der Deutsche Bund, 1815–1866. Anmerkungen zur deutschen Frage zwischen dem Wiener Kongress und Königgrätz // Wiener Beiträge zur Geschichte der Neuzeit. Bd. 9. München, 1982. S. 92–116.

³⁷ Mosse W. E. The European powers and the German question 1848–71 with special reference to England and Russia. Cambridge, 1958.

³⁸ Kraehe E. E. Austria and the Problem of Reform in the German Confederation, 1851–1863 // The American Historical Review. 1951. Vol. 56. № 2. P. 276–294; Rock K. Felix Schwarzenberg, Military Diplomat // Austrian History Yearbook. January 1975. Vol. 11. P. 85–100; Austensen R. A. Austria and the "Struggle for Supremacy in Germany", 1848–1864 // Journal of Modern History. 1980. Vol. 52. № 2. June. P. 195–225.

³⁹ Палаузов С. Н. Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859; Жомини А. Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. М., 2017; Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. СПб., 1889.

⁴⁰ Бутковский Я. Н. Сто лет австрийской политики в восточном вопросе. СПб., 1888. Т. 2. С. 22.

⁴¹ Горяинов С. М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургском Главном Архивах. СПб., 1907; Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 1–2. СПб., 1908–1913.

⁴² Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

и коллективная монография «Восточный вопрос во внешней политике России»⁴³. Различные аспекты предыстории и хода Крымской войны исследовали А. С. Нифонтов, Н. И. Хитрова, В. Н. Виноградов⁴⁴. В последние годы продолжают появляться исследования российских историков, в которых рассматриваются отдельные стороны австрийской и русской политики на Балканах в годы войны⁴⁵.

В немецкоязычной историографии проблемы, связанные с восточной политикой Австрии, разрабатывали А. Беер и Г. Фридьюнг⁴⁶. В первой половине прошлого века эти сюжеты исследовали Р. Хармац и Ф. Экхарт⁴⁷. Ф. Энгель-Яноши обратил внимание на системоразрушающий для международных отношений характер австро-русских противоречий на Балканах, определив их как одну из главных политических антиномий европейской истории⁴⁸. Отдельного упоминания заслуживает работа Б. Ункеля, полагавшего, что активные действия Австрии в 1852–1853 гг. способствовали обострению восточного вопроса⁴⁹. В то же время В. Баумгарт пришел к выводу, что в период Крымской войны Буоль и Франц Иосиф действовали, руководствуясь стремлением к миру⁵⁰.

⁴³ Тарле Е. В. Крымская война // Сочинения: в 12 т. М., 1959. Т. 8–9; Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX в. М., 1978.

⁴⁴ Нифонтов А. С. Внешняя торговля России во время Восточной войны 1853–1856 гг. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. ст. М., 1971. С. 69–90; Хитрова Н. И. Позиция России и Австрии в связи с черногорско-турецкой войной 1852–1853 гг. // Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972. С. 179–187; Виноградов В. Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985.

⁴⁵ Киняпина Н. С. Внешняя политика Николая I // Новая и новейшая история. 2001. № 1–2. С. 192–210; 139–152; Котова Е. В. Политика Австрии накануне и в период Крымской войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011044-7-1/>. (Дата обращения: 21.10.2022).

⁴⁶ Beer A. Die orientalische Politik Oesterreichs seit 1774. Prag-Leipzig, 1883; Friedjung H. Der Krimkrieg und die österreichische Politik. Stuttgart and Berlin, 1907.

⁴⁷ Charmatz R. Geschichte der auswärtigen Politik Österreichs im 19. Jahrhundert. Bd. 2. 1848 bis 1895. Leipzig-Berlin, 1918; Eckhart F. Die deutsche Frage und der Krimkrieg. Berlin, 1931.

⁴⁸ Engel-Janosi F. Geschichte auf dem Ballhausplatz. Essays zur österreichischen Aussenpolitik 1830–1945. Graz, 1963. S. 94.

⁴⁹ Unkel B. Österreich und der Krimkrieg. Studien zur Politik der Donaumonarchie in den Jahren 1852–1856. Marburg/Lahn, 1968. S. 57; 79–80.

⁵⁰ Baumgart W. Österreich und Preussen im Krimkrieg 1853–1856 // Vorträge und Studien zur preussisch-deutschen Geschichte. Hrsg. v. O. Hauser. (Neue Forschungen zur Brandenburg-preussischen Geschichte. Bd. 2) Köln-Wien, 1983. S. 48.

Значительным вкладом в разработку круга вопросов, связанных с балканской политикой Австрии, являются исследования П. Шрёдера⁵¹. Британец М. Андерсон и американец Н. Рич пришли к распространенному в англоязычной историографии убеждению, что Крымская война оказалась бесполезной, поскольку не смогла существенно ослабить Россию⁵². Восточный вопрос в середине XIX в. рассматривается в публикациях Э. Сааб, Д. Ветцеля, Д. Гоулдфрэнка⁵³. Ряд аспектов австрийской и русской политики на Балканах затрагивается в англоязычных работах, посвященных истории Румынии⁵⁴.

Среди исследований общественного мнения следует отметить работы О. В. Заиченко, Ф. Эпштейна, Д. Гро, Г. Геппнера⁵⁵. В ряде публикаций изучаются проблемы становления австрийской периодики, включая эволюцию «русской темы» в ней⁵⁶. Большой вклад в изучение немецкого общественного мнения о России внесли участники проекта «West-östliche Spiegelungen»⁵⁷.

Исследования по истории международных отношений. Одним из классических отечественных трудов в этой области является «История дипломатии»⁵⁸. Среди новейших публикаций следует отметить работы А. С.

⁵¹ См., напр.: Schroeder P. Bruck versus Buol: The Dispute over Austrian Eastern Policy, 1853–1855 // The Journal of Modern History. June 1968. Vol. 40. № 2. P. 193–217.

⁵² Anderson M. S. The Great Powers and the Near East, 1774–1923. London, 1970; Rich N. Why the Crimean war? A cautionary tale. Hanover, 1985.

⁵³ Saab A. P. The Origins of the Crimean Alliance. Charlottesville, 1977; Wetzel D. The Crimean war: a diplomatic history. New York, 1985; Goldfrank D. M. Policy traditions and the Menshikov mission of 1853 // Imperial Russian foreign policy. Cambridge, 1993. P. 119–158.

⁵⁴ Seton-Watson R. W. A History of the Roumanians from Roman Times to the Completion of Unity. Cambridge, 1934; Florescu R. R. Essays on Romanian History. Iași, 1999; Jelavich B. Russia and the formation of the Romanian national state, 1821–1878. Cambridge, 2004.

⁵⁵ Заиченко О. В. Образ России в Германии в первой половине XIX века (на материале либеральной публицистики) // Россия и Германия. Выпуск 2. Отв. ред. Б. М. Туполев. М., 2001. С. 92–109; Epstein F. T. Der Komplex “Die russische Gefahr” und sein Einfluss auf die deutsch-russischen Beziehungen im 19. Jahrhundert // Deutschland in der Weltpolitik des 19. und 20. Jahrhunderts. Düsseldorf, 1973. S. 143–159; Groh D. Russland im Blick Europas. 300 Jahre historische Perspektiven. Frankfurt a/M, 1988; Heppner H. Das Russlandbild in der öffentlichen Meinung Österreichs, 1848–1856. Graz, 1975.

⁵⁶ Häusler W. Die österreichische Publizistik und ihre Probleme im Vormärz und im Revolutionsjahr 1848 // Öffentliche Meinung in der Geschichte Österreichs. Hrsg. v. E. Zöllner. Wien, 1979. S. 64–88; Marinelli-König G. Russland in den Wiener Zeitschriften und Almanachen des Vormärz (1805–1848). Ein Beitrag zur Geschichte der österreichisch-russischen Kultur- und Literaturbeziehungen. Wien, 1990.

⁵⁷ Russen und Russland aus deutscher Sicht. 19. Jahrhundert: Von der Jahrhundertwende bis zur Reichsgründung (1800–1871) (West-östliche Spiegelungen: Reihe A; Bd. 3). Hrsg. v. M. Keller. München, 1992.

⁵⁸ История дипломатии. В 5 т. М., 1959.

Медякова и коллективный труд историков МГИМО⁵⁹. Разработке сюжетов, связанных с Венской системой и «европейским концертом», в последние годы уделяют внимание Е. П. Кудрявцева, А. В. Ревякин, Е. В. Романова⁶⁰.

Среди немецкоязычных работ следует отметить публикации В. Шварца и Г. Мюллера, а также монографию австрийской исследовательницы В. Хайндль о петербургском и лондонском периодах в биографии К. Буоля⁶¹.

В англоязычной историографии полезными для настоящей работы стали исследования международных отношений Р. Сетон-Уотсона и А. Дж. П. Тейлора⁶². Среди авторов общих работ, рассматривающих различные аспекты функционирования Венской системы, отметим Ч. Вебстера, Г. Киссинджера, П. Кеннеди⁶³. Британец Ф. Р. Бридж писал о внешней политике Габсбургской монархии в широком международном контексте⁶⁴. В 1990-е гг. содержательные публикации были подготовлены авторами сборника «Внешняя политика Российской империи», Дж. Ледонном, Д. Ливеном⁶⁵.

История Австрии Нового времени. Современные российские историки отдельное внимание уделяют изучению Австрии в имперской перспективе⁶⁶.

⁵⁹ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. М., 2007; Он же. Между Востоком и Западом: внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866–1871). М., 2010; История международных отношений. В 3-х тт. Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М., 2017.

⁶⁰ Кудрявцева Е. П. Венская система международных отношений и ее крушение (1815–1854 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 88–106; Ревякин А. В. Венская система в современной отечественной историографии // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии: материалы IX Конвента РАМИ (Москва, 27–28 октября 2015 г.). Под ред. А. В. Ревякина. М., 2016. С. 6–40; Романова Е. В. «Европейский концерт» в зеркале британских и американских исследований XX в. // Там же. С. 41–64.

⁶¹ Schwarz W. Der Bund der drei schwarzen Adler. Zum Ostbündnis der Jahre 1833 bis 1854 // Das Reich. Idee und Gestalt. Hrsg. v. H. Dannenbauer und F. Ernst. Stuttgart, 1940. S. 230–264; Müller H. Der Weg nach Münchengrätz. Voraussetzungen, Bedingungen und Grenzen der Reaktivierung des reaktionären Bündnisses der Habsburger und Hohenzollern mit den Romanows im Herbst 1833 // Jahrbuch für Geschichte. Bd. 21. Berlin, 1980. S. 7–62; Heindl W. Graf Buol-Schauenstein in St. Petersburg und London (1848–1852). Wien, 1970.

⁶² Seton-Watson R. W. Britain in Europe 1789–1914. A Survey of Foreign Policy. Cambridge, 1945; Taylor A. J. P. The struggle for Mastery in Europe, 1848–1918. Oxford, 1954.

⁶³ Webster Ch. The Art and Practice of Diplomacy. London, 1961; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers. New York, 1987.

⁶⁴ Bridgе F. Österreich(-Ungarn) unter den Grossmächten // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VI. Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen. 1. Teilband. Wien, 1989. S. 196–373.

⁶⁵ Imperial Russian foreign policy. Cambridge, 1993; LeDonne J. P. The Russian empire and the world, 1700–1917. The geopolitics of expansion and containment. New York, 1997; Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М., 2007.

⁶⁶ Миллер А. И. На границах Европы: ансамбль континентальных империй // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова. Отв. ред. А. С. Стыкалин. СПб., 2009. С. 27–35; Медяков А. С. Австро-венгерская империя. От «локутной империи» до «лаборатории федерализма»: историческая судьба монархии Габсбургов // Русская мысль. La pensee russe. Париж, № 149/09, Сентябрь 2022. С. 26–31.

Особого упоминания заслуживают исследования отечественных славяноведов и балканистов, поскольку многонациональный характер Дунайской монархии в рассматриваемый период уже заметным образом влиял на ее внешнюю политику⁶⁷.

В немецкоязычной историографии первой половины – середины XX в. следует упомянуть биографические исследования Й. Редлиха, Э. Геллера, Р. Кислинга, публикации Х. Ханча, Г. Франца и Р. Ренкля⁶⁸. В дальнейшем успешно разрабатывались различные аспекты истории Австрии, включая формирование общественно-политических движений и государственное управление⁶⁹. Заметным событием стало издание многотомного коллективного исследования «Габсбургская монархия, 1848–1918»⁷⁰.

В современной англоязычной историографии Дунайской монархии одной из наиболее заметных фигур является британец А. Скед⁷¹. Обобщающая монография принадлежит перу Р. Канны, принявшего активное участие в становлении научных исследований австрийской истории в США⁷². Среди американских исследователей упомянем также Ч. Холберга и Г. Ротенберга⁷³.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день в историографии по-прежнему отсутствует исследование, которое комплексно рассматривало бы критический для австро-русских отношений период 1848–1854 гг., тогда как

⁶⁷ См., напр.: Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. М., 1980; Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981; Международные отношения на Балканах. 1830–1856 гг. Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1990; Европейские революции 1848 года: «Принцип национальности» в политике и идеологии. М., 2001; Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки. М., 2018.

⁶⁸ Redlich J. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Berlin, 1929; Heller E. Mitteleuropas Vorkämpfer: Fürst Felix zu Schwarzenberg. Wien, 1933; Kiszling R. Fürst Felix zu Schwarzenberg. Der politische Lehrmeister Kaiser Franz Josephs. Graz, 1952; Hantsch H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das Problem der konstruktiven Reichsgestaltung. Wien, 1953; Franz G. Liberalismus: Die deutschliberale Bewegung in der habsburgischen Monarchie. München, 1955; Renkl R. Staat und Nation. Schicksalsfrage Österreichs im Zeitalter des Nationalismus // Aus Politik und Zeitgeschichte. B 22. Bonn, 1957. S. 17–36.

⁶⁹ Walter F. Die österreichische Zentralverwaltung. III. Abteilung. Von der Märzrevolution 1848 bis zur Dezemberverfassung 1867. Bd. 1–2. III/1. Wien, 1964; Winter E. Frühliberalismus in der Donaumonarchie: religiöse, nationale und wissenschaftliche Strömungen von 1790–1868. Berlin, 1968.

⁷⁰ Для этой диссертации актуален, в первую очередь, 6-й том серии: Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Band VI. Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen. 1. Teilband. Wien, 1989.

⁷¹ Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire 1815–1918. New York, 2013.

⁷² Kann R. A. A history of the Habsburg empire, 1526–1918. Berkeley, 1974.

⁷³ Hallberg Ch. W. Franz Joseph and Napoleon III, 1852–1864. New York, 1973; Rothenberg G. E. The Army of Francis Joseph. West Lafayette, 1998.

именно такой целостный подход мог бы ответить на многие вопросы и, прежде всего, на вопрос о причинах разрыва между двумя прежними союзниками.

Научная новизна диссертации определяется отсутствием комплексного исследования австро-русских отношений в ключевой для них временной отрезок, который во многом определил не только будущее собственно этих отношений, но и дальнейшее развитие событий в Европе, поскольку основные составляющие отношений Австрии и России – антиреволюционная солидарность, германский и восточный вопросы – имели первостепенное значение для функционирования Венской системы. Кроме того, в отечественной историографии не разработана проблематика представлений австрийской общественности о России, впервые ясно сформулированных именно в рассматриваемый период, в основных своих чертах сохранявшихся до конца существования Дунайской монархии и со временем во все большей степени влиявших на ее внешнюю политику. В то время как изучение этих представлений помогает лучше понять причины кардинальной смены австрийского внешнеполитического курса в 1854 г.

Анализ объемного корпуса источников позволил сделать вывод о недостаточной обоснованности широко распространенных до сегодняшнего дня точек зрения как о «неблагодарности», проявленной Австрией по отношению к России в годы Крымской войны, так и о чрезмерной зависимости внешней политики Николая I от идеологических мотивов.

Теоретическая значимость работы определяется актуализацией в соответствующем исследовательском поле ряда фактов во взаимоотношениях Австрии и России, позволяющих точнее оценить основное содержание и направленность политики этих держав в середине XIX в. В ходе исследования был выявлен ряд взаимных оценок партнерами друг друга, позволяющих по-новому взглянуть на мотивы действий правящего слоя обеих империй. Наряду с этим диссертация вносит вклад в изучение проблемы влияния идеологии и взаимных перцепций на внешнюю политику.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в разработке учебных курсов по

австрийской и отечественной истории Нового времени, истории международных отношений, а также по проблематике образа Другого. Актуальность последней обусловлена, в том числе, тем, что некоторые из выявленных представлений о России сохраняются в ряде европейских стран до сегодняшнего дня.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе революционного кризиса 1848–1849 гг. и обострения германского вопроса в 1850 г. содействие России сделало возможным восстановление позиций Австрии как великой державы.

2. Австро-русское сотрудничество в 1848–1850 гг. стало главным условием, обеспечившим возвращение центра Европы к дореволюционной конфигурации.

3. Логика австро-русских отношений диктовалась стремлением обеих империй к обеспечению собственной безопасности. Именно этими соображениями руководствовались Россия, оказывая Австрии помощь в 1849–1850 гг., и Австрия, принимая решение о сближении с противниками России в 1854 г.

4. В Петербурге после оказания помощи Австрии сформировались неоправданные ожидания содействия со стороны последней при решении Россией собственных задач. Кроме того, в российской верхушке начал складываться покровительственный взгляд на более слабую союзницу, что вело к пренебрежению возможными противоречиями в отношениях и недооценке потенциального влияния Австрии на решение крупных международных вопросов.

5. Несмотря на внешнюю гармонию, отношения между двумя империями в рассматриваемый период не были простыми. При подавлении венгерского восстания Вена стремилась избежать обращения за помощью к России, в то время как в Петербурге до последнего надеялись, что Австрия справится своими силами. В итоге действия обеих держав носили вынужденный характер. При оказании Австрии помощи в германском вопросе Петербург не допустил ее чрезмерного усиления. Наконец, формирующееся австрийское общественное мнение с его ярко выраженными русофобскими тенденциями начинало

оказывать влияние на проводимую венским кабинетом политику и облегчило внешнеполитическую переориентацию Австрии в 1854 г.

6. Противоречия между Австрией и Россией на Балканах носили долгосрочный характер и отчетливо проявились в неблагоприятных для России международных условиях, когда избавившаяся от непосредственной угрозы революции Австрия решила использовать представившийся шанс для ослабления позиций России в регионе и самоутверждения в качестве ведущей балканской державы. Ценой этой политики стало прекращение многолетней австро-русской дружбы, последствия чего Австрии предстояло испытать на себе уже в первое десятилетие после Крымской войны.

Достоверность исследования определяется привлечением широкого круга источников различных типов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в 4 статьях общим объемом 4.5 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Основное содержание работы

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, хронологические рамки и методология исследования. Приводится обзор использованных источников, указываются степень разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту. Обоснована достоверность работы и представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Австро-русские отношения в период революции 1848–1849 гг.», состоящей из шести параграфов, рассматривается история взаимодействия Вены и Петербурга в предмартовский период, динамика отношений между двумя империями в 1848–1849 гг., исследуется образ России в австрийском общественном мнении. В последнем случае отдельное внимание уделено восприятию русского присутствия на нижнем Дунае.

В десятилетия перед революцией 1848 г. тесное взаимодействие Австрии и России было обусловлено консервативным устройством обеих империй, а также значительным совпадением их интересов в ряде крупных международных вопросов. При этом объективно Вена выступала в роли более слабого и, отчасти, зависимого звена в союзе, что объяснялось неравенством потенциалов Австрии и России.

В то же время, уже в 1830-е–1840-е гг. можно говорить о скрытом напряжении в отношениях, обусловленном укрепившимся влиянием России на Балканах и ростом национального сознания славянских народов Австрии, среди причин которого в Вене подозревали и влияние русских подданных.

Революция 1848 г. в империи Габсбургов, сопровождавшаяся резким всплеском русофобии, поставила под вопрос целостность монархии. Однако консолидация антиреволюционных сил к концу 1848 г. позволила возобновить сотрудничество венского и петербургского кабинетов, приведшее в итоге к русской помощи Австрии при подавлении венгерского восстания в 1849 г. Действия обоих союзников при этом носили вынужденный характер. К тому же, несмотря на гармонию в официальных дипломатических отношениях, совместные действия в Венгрии сопровождались разногласиями между австрийским и русским командующими.

Согласованное выступление Австрии и России осенью 1849 г. в Константинополе в вопросе о беженцах-революционерах создало дополнительные предпосылки для совместных действий Англии и Франции в Турции и укрепило Николая I в убеждении о непротиворечивости австрийских и русских интересов на Востоке. Ошибочность этого убеждения становится

очевидной при анализе образа России в австрийском общественном мнении, которое во все большей степени воспринимало восточного соседа как нависающую над Австрией опасность. С этим образом неразрывно был связан миф о панславизме, угрожающем существованию Австрийской империи. На Россию смотрели с нескрываемым чувством превосходства, как на политически враждебное и культурно чуждое Европе явление, к тому же препятствующее реализации австрийских интересов в нижнем течении Дуная, мыслившимся как сфера влияния Австрии и, шире, всех немцев. Ощущение зависимости от России, усилившееся в ходе революционного кризиса 1848–1849 гг., лишь добавило негатива в ее восприятии.

Вторая глава «Австрия, Россия и германский вопрос в 1850–1851 гг.» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу политики Вены и Петербурга в германском вопросе, обострившемся в период революции, когда на фоне казавшегося необратимым распада конфедеративного Германского союза Пруссия заявила о своих амбициях в центре Европы, а Габсбурги столкнулись с перспективой вытеснения из Германии, где ранее им принадлежало лидерство. Особо рассмотрено восприятие австрийским общественным мнением роли России в германском вопросе.

Первенствующее положение в Германском союзе было для Австрии одной из опор великодержавного статуса. Россия считала предмартовскую конфигурацию в центре Европы достаточно надежным обеспечением своей безопасности с запада. Революция и связанная с ней резкая активизация немецкого национального движения с его объединительными тенденциями создали серьезную угрозу интересам обеих империй и обусловили поддержку Петербургом действий Вены по восстановлению своего положения в Германии.

Несмотря на подчеркнута наступательный характер германской политики Ф. Шварценберга, в сущности, Австрию вполне устраивало восстановление взаимодействия с Берлином на консервативной основе. В ноябре 1850 г. в Ольмюце между Австрией и Пруссией были достигнуты договоренности о совместном урегулировании спорных вопросов и проведении конференции по

реорганизации Германского союза. Компромисс был обеспечен при содействии русской дипломатии, что способствовало дальнейшему укреплению в Петербурге убежденности в зависимости Австрии от России.

Дрезденская конференция декабря 1850 – мая 1851 г. стала ареной дипломатической борьбы Австрии и Пруссии, в ходе которой последняя безуспешно пыталась добиться паритета с Веней. Россия, добившаяся осенью 1850 г. восстановления австро-прусского взаимодействия, наблюдала за происходящим в Дрездене почти безучастно. Итогом конференции стало восстановление Германского союза в дореволюционном виде.

Сравнительно высокая степень совпадения австрийских и русских интересов в германском вопросе не отменяла того факта, что Австрия использовала поддержку России вынужденно, в силу недостаточности собственных сил и отсутствия альтернативных союзников. Сознание зависимости от Петербурга и значительного влияния последнего в германском вопросе в целом вызывало недовольство как в высшей австрийской бюрократии, так и в общественном мнении, что подтверждается анализом периодики и публицистики, где отчетливо звучит стремление освободиться от русского доминирования. В том числе, с этим восприятием России связано формулирование при активном участии австрийских немцев концепции Средней Европы, как руководимого немцами комплекса земель между Россией и Францией с последующим проецированием немецкого влияния за его пределы.

В состоящей из пяти параграфов **третьей главе** «Балканы – роковой вопрос австро-русских отношений» исследуются интересы Вены и Петербурга в восточном вопросе, активизация австрийской и русской политики в регионе в 1853 г., анализируется эволюция австрийской внешнеполитической линии в ходе восточного кризиса и в начальный период Крымской войны, рассматривается восприятие австрийским общественным мнением России применительно к Балканам.

Столкновение интересов Австрии и России на Балканах, обозначившееся еще в XVIII в., являлось долговременным фактором в двусторонних отношениях.

Вместе с тем, в десятилетия перед Крымской войной нарастание противоречий в этом вопросе сдерживалось сознаваемой в обеих столицах необходимостью антиреволюционного сотрудничества.

На рубеже 1852–1853 гг. Вена инициировала чрезвычайную миссию К. Лейнингена в Константинополь, стремясь к укреплению собственных позиций на Балканах. Формальный успех миссии был обеспечен, в том числе, благодаря содействию России. В ответ в Петербурге рассчитывали на поддержку Австрией последовавшей вскоре за этой миссии А. С. Меншикова, призванной решить спор с Францией о святых местах в пользу России и документально оформить право русского покровительства православным подданным султана.

Не возражая против первой части этих требований, Вена сразу дала понять, что не согласна с претензиями России на исключительное влияние среди турецких христиан. Игнорирование в русской столице этого сигнала привело к постепенному дистанцированию Австрии от России, что было ускорено занятием русскими войсками Молдавии и Валахии.

Вследствие уязвимости сразу на нескольких внешних направлениях Австрия не была заинтересована в эскалации кризиса, однако направленные на урегулирование конфликта посреднические попытки Вены в течение 1853 г. остались безрезультатными. Одновременно она начала сближение с Лондоном и Парижем, объединившимися на антироссийской основе. Этот шаг стал неожиданностью для Петербурга в том числе из-за сформировавшегося ранее убеждения в подчиненном положении союзницы и обусловленного им игнорирования австро-русских противоречий на Востоке.

В Австрии же неблагоприятную для России международную расстановку сил восприняли как возможность не только ослабить позиции России на Балканах, но и освободиться от, как казалось, ограничивающего свободу действий Вены влияния Петербурга. Венский кабинет добивался односторонних преимуществ в начавшейся войне, сдерживая Россию и одновременно стремясь минимизировать свои обязательства перед Англией и Францией. Апогеем этой

политики стала австрийская нота 3 июня 1854 г. с требованием к России очистить Дунайские княжества.

Антироссийский разворот Вены был облегчен русофобским настроением общественного мнения. С одной стороны, здесь был выражен страх близящегося «окружения» Австрии Россией и зависимыми от нее территориями. С другой стороны, в австрийской публицистике были отчетливо слышны экспансионистские голоса, открыто формулировавшие претензии Австрии на часть турецкого наследства. Россия воспринималась как конкурент, мешающий осуществлению того, что рассматривалось как историческая, цивилизаторская миссия Австрии на Юго-Востоке. В этом контексте сближение Вены с западными державами встретило в общественном мнении понимание.

Заключение

В заключении формулируются основные выводы исследования. В 1848–1849 гг. единственным из крупных европейских игроков, готовым дипломатическим, а в случае необходимости и военным путем поддержать Австрию в сохранении позиций великой державы, оказалась Россия. В условиях возникшей экзистенциальной угрозы только от Петербурга Габсбурги могли рассчитывать получить помощь в удержании земель «ядра» своей империи. С учетом этих обстоятельств союз с Россией был необходимостью. Интерес России заключался в сохранении Австрии в качестве консервативного союзника и недопущении выхода на европейскую повестку дня польского вопроса.

В германском вопросе вынужденная дистанцированность Австрии от немецкого национального движения с присущими ему объединительными и русофобскими тенденциями была воспринята в Петербурге как достоинство и обеспечила содействие последнего Вене при ее «возвращении» в Германию в 1850 г. При этом в ходе противостояния с Пруссией вновь проявилась зависимость Австрии от России, поскольку без ее содействия Вена едва ли смогла бы сдерживать наступательную политику Берлина. В правящем слое Габсбургской

монархии постепенно формировалось недовольство этой зависимостью и стремление освободиться от нее.

Это недовольство было характерно и для набиравшего силу общественного мнения, в котором формировался образ России с преобладанием негативных черт. Она воспринималась как деспотическое государство, использующее идеологию панславизма, ненасытное в стремлении к территориальному расширению и неуклонно продвигающееся на Балканы, лишая Вену перспектив в регионе, считавшемся территорией осуществления исторической миссии Австрии. Русофобские стереотипы, включавшие представление о неизбежной войне с Россией, были широко распространены и обладали исключительной устойчивостью, становясь фактором внешнеполитических процессов, поскольку после 1848 г. даже в Австрийской империи общественное мнение и официальная политика перестали быть изолированными друг от друга сферами.

В свою очередь, в Петербурге помощь, оказанная Австрии, способствовала формированию не соответствовавшего действительности представления о близости интересов двух монархий и, с другой стороны, укрепила Николая I и его окружение в убеждении о слабости союзницы, практически исключавшей возможность антироссийского выступления Вены. В русской столице полагали, что теперь вправе рассчитывать на ответное содействие Австрии, когда это потребуется.

Восточный кризис 1853–1854 гг. и начавшаяся Крымская война с неблагоприятной для России расстановкой сил предоставили Австрии удобную возможность избавиться от того, что воспринималось как российская опека. Таким образом, вопреки распространенному в историографии убеждению, что к враждебной России позиции Австрии в Крымской войне привели исключительно противоречия в восточном вопросе, можно констатировать, что весьма значительную роль играли и соображения общего политического порядка. При этом антироссийский настрой общественного мнения облегчил официальной Вене разворот в сторону Англии и Франции, ярким выражением чего стал

ультиматум 3 июня 1854 г., отправляя который, Австрия, по сути, солидаризировалась с военными противниками России.

От этого удара австро-русские отношения так и не оправились. Хотя фактор консервативной солидарности впоследствии продолжал действовать, разрыв австро-русской связи сообщил двусторонним отношениям устойчиво враждебный характер, сохранявшийся вплоть до исчезновения обеих империй с карты Европы.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования “eLibrary Science Index”, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история:

1. Михеев М. Г. Двустороннее взаимодействие перед лицом кризиса (на примере австро-русских отношений в марте 1848 года) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 16. – С. 6. (1,2 п. л., импакт-фактор РИНЦ 1,778).
2. Михеев М. Г. Образ России во внешнеполитических представлениях австрийских либералов середины XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2008. – № 3. – С. 3–15. (0,75 п. л., импакт-фактор РИНЦ 0,183).
3. Михеев М. Г. Германская политика Австрии летом-осенью 1850 года и позиция России // Клио. – 2022. – № 11(191). – С. 45–57. (1,75 п. л., импакт-фактор РИНЦ 0,119).
4. Михеев М. Г. «Русские, саранча и холера»: «Прессе» о присутствии России в Дунайских княжествах (1848–1854 гг.) // Человеческий капитал. – 2024. – № 5(185). – С. 23–32. (0,8 п. л., импакт-фактор РИНЦ 0,400).